

Тарасик Петриченка

Кошка

запасная обложка

Тарасик Петриченка

КОШКА.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11641584

Аннотация

Это сказки для взрослых.

О кошке и Хармсе.

Текст Тарасика Петриченка попал ко мне, в общем, случайно. Автор не хлопотал и не просил о публикации. Но после прочтения сразу же захотелось поделиться этим с друзьями.

Добрый Хармс – таким оксюмороном можно обозначить повествователя этих коротких историй. Усвоив, может быть, не прямо, а из воздуха технику немотивированного абсурда, автор использует ее в прямо противоположных целях.

Абсурд обэриутов – способ неприятия мира. Он призван вызывать едва ли не рвотный рефлекс. “А молодая, толстенькая мать терла хорошенькую девочку лицом о кирпичную стену. Маленькая собачка, сломав свою тоненькую ножку, валялась на панели. Маленький мальчик ел из плевательницы какую-то гадость. <...> Таким образом начинался хороший летний день”. Недаром реальный Д. И. так не любил детей (что, впрочем, его личное дело).

Абсурд автора “Кошки” примиряет с реальностью, сопровождается понимающей улыбкой: все, в общем, выносимо и как-то образуется. Для человекокошки день начинается

ожиданием сказки, даже если впереди – подвал метро. Ведь снег все равно придет из Купчина в Озерки, и солнце завтра встанет, “что бы там ни происходило”.

Для автора и Лигово – родное. Кто бывал или живал – поймет. Певцов Летнего сада и Невского и так достаточно.

Кое-что из того, что автору “сказали”, мне хорошо знакомо. Он не послушался, но объяснил. И, наверно, правильно сделал. Как автор.

По-прежнему не согласен только с одним. С тем, что автор “Кошки” кокетливо называет себя неписателем. Написал – значит, писатель. Перефразируя известное: литература слишком серьезное (или веселое) дело, чтобы отдавать ее на откуп только “профессиональным писателям”.

В компьютере, кроме кошки, живут собака, колобок, робот, маг. Готовые жанровые символы, ожидающие своих летописцев.

Игорь Сухих

АВТОР.

Хуже нет в книге, чем вступление. Оно всё портит и делает скучным – куча

сухих или, наоборот, нелепо восхитительных абзацев, которые автор вынужден из себя вынуть.

Если вы согласны со мной, не читайте ЭТО далее – идите прямо к сути – пусть

она сама за себя... Как-то честнее будет.

А я вынужден продолжать (так мне сказали сделать) – типа «иначе нельзя»...

Невозможно вернуться к тому, что уже прожито, заставить себя погрузиться в то,

что ты оставил за спиной. Я уже не такой человек, каким был, когда писалась эта

Книжка (К), и за окном немножко осень, но, открывая её, я улыбаюсь. И всё вокруг

как-то светлее что ли...

Вот, пожалуй и всё, что мне казалось возможным сказать.

Теперь попробую выдавить из себя невозможное – «так надо» – терпите, если

вам-таки нужно «ВсТупление» (лучше, пока не поздно, начните читать К, а то,

боюсь вы, вообще, решите, что читать её не стоит – ну и ладно – раз вы такие

Introфилы, это не ваша книга: «слишком легкомыслен-

на»).

Ладно, давлю:

1) Почему «КОШКА»?

Лично я не люблю кошек, хотя сам по натуре – кошка, если мы делимся на эти

Кат(Кот)Егории. Во-вторых, кошка – существо, для меня нераздельное с моим

СПб(прости, Господи) – городом. Она – его житель, символ что ли. Кроме того,

кошка – мой помощник в Microsoft Word. Довольно об этом.

2) Почему рассказы расположены по алфавиту? В этом есть «сакральный» смысл?

Никакого смысла в этом нет. Просто компьютер (жуткое слово) имеет свойство

располагать файлы в алфавитном порядке – так они и отложились в моей памяти,

так и стали жить – по-иному я их не воспринимаю. Жаль, если разочаровал кого-

то.

3)

Специально ли рассказы имеют «некоторую незавершенность»

(«внезапный конец»)?

«Автор нарочно показывает, что он – не Писатель в общепринятом пафосном и

бравом значении этого слова...» – есть у меня и такой отзыв.

Не стану ни опровергать, ни соглашаться – скажем так: а) была цель быть ближе

к читателю, б) я – неписатель. А «Внезапный конец» – это «внезапный занавес»,

хотя мне само сочетание «внезапный конец» не нравится.

4)

Пусть хоть эта К понравится автору.

«Некоторые рассказы выбиваются из общей канвы» – так мне сказали – однако,

убирать их из «общей толпы» я не могу и не хочу: за ними для меня стоят

реальные, дорогие мне люди – т.о. для меня «общая канва» никоим образом не

нарушена, да и обидятся ещё..люди-то.

5)

На самом деле всю эту книгу я всю эту К я написал

а) для своей дочки.

Серафима, когда ты вырастешь, иногда тебе будет тяжело, иногда грустно – это

нормально – жизнь... В такие моменты ты откроешь эту

К и улыбнешься: вот

папка дал! Иногда надо смотреть веселее на одни вещи, внимательнее на другие –

тогда понимаешь, какие мы все забавные и замечательные

– вот Бог придумал! –

понимаешь, что есть люди добрые / есть – глупые, есть те, кто пытается сделать

мир лучше/ есть люди уставшие... Ну и т.д. и т.п.

б) для тех, кто был со мной рядом всё это время. Спасибо, Валюшка. Тут всё!

б)

«КИНДЗАДЗА» – мой любимый фильм.

7)

Не знаю, что ещё вам написать...

С усердием и терпением, Автор.

АЛЕВТИНА И АНАТОМИКОВ.

– Какая же я молодец я всё-таки я. Ножик порезала, яйца заточила, – Алевтина

ловко наладила взбившуюся кичку.

– Тады ой! – на кухне неожиданно возник Анатомиков, – однако, как красят вас эти

славные словообороты, Алевтиночка!

– Что вы, Монитор Филиппович! Льстите вы мне, вот да.

– Нет-нет! Даже слышать этого не желаю! Я знаю, что говорю, а говорю то, что

знаю. И, если уж мы об этом заговорили, то знаю я ого-го сколько. Будь здоровчик!

К примеру вот вы, Але-ве-втина, в курсах, почему у всех скрипачей засос на шее, а

у всех виолончелисток пальцы левой руки особым образом скрючены и имеется

потёртость на внутренних ляшечек?

– А то как же! Знаю. Чай 17 годов за 3 пультом в оркестре Петрова-Сидоркина! Не

хухры-мухры!

– Агы-ы... Тады ой! Оп-оба-а-нца, дайте ка пособию вам малеха: в некотором

роде лучёк-с поруба-баю!

– Нет уж-киж, позвольте. Дело это отнюдь-таки не мужское дело вот.

– Стопчик-стопчик. Оно ведь как, Алевти-рина: я ж человек волевой и

решительно всё делать могущий. Для меня изобразить сей резательно-

поступательно-возвратный процесс – сущий пустяк. Более того, я со всей

ответственностью не прочь был бы замахнуться на что-либо более великое,

глобальное и даже, не побоюсь этого слова, сакральное.

Посему, Але-ре-ви-зи-

тина, я вопрошаю: «чего желаете, Госпожа Моя?» И, клянусь непорочным

именем Вашего соседа депутата Минасяна, Ваше желание не удмурдурствуя

лукаво осуществлю я! Ну!

– Ну я бы я бы... я бы хотела бы я бы...бы я бы бы...бы бы я...ну, к примеру бы

вот...лунный зельц или ну что-нибудь... ну, в этом что-нибудь роде – вроде – вроде

бы вот...я просто всё детство-отроче-ченство-выюность как бы вот всё думала, всё,

ха, размышляля-ла, да, вот про зельц: вот, если бы на Луне, как вроде

невозможИно, но...А почему нет? Ну почему НЕТ?

– Ха!– Анатомиков энергично распахнул форточку и вылетел в неё...

...Местечковый Batman, провожаемый удивленными глазами московских окон...

– Итак, на Луну!– ощущение того, что где-то внизу его ждет любящее сердце,

придавало Анатомикову необычайную решительность и веру в счастливый исход...

Замеча-ательные. Замеча-ательные действия позволяют совершать человекам т.н.

влюбовь и т.н. любленность.

Да...

Замеча-ательные и чудЕсные...

Чуде-есные.

Чуде-есные...

Да-да-да-да-да-да...

...Р-ракита.

БенлАден-бенладЕн-лавАнда-опысыА.

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕИЧЕГО ОКНО.

Александр Сергеевич сидел дома и скучал. На улице рас-
положилась осень.

Дождь, конечно...

Александр Сергеевич устал смотреть в окно и сел рисо-
вать. Нарисовалось зачем-
то всё то же окно с дождём.

Александр Сергеевич прислонил рисунок к стенке рядом
с розеткой. Теперь в
комнате было 2 окна: одно – большое с подоконником,
другое – маленькое на столе
с розеткой.

И в обоих окнах творилась безнадежнейшая осень. От
этого стало Александру

Сергеевичу грустно, даже очень. Стал Александр Сергее-
вич жить дальше...

Вскорости, пришла зима. Лютая была, надо отметить, зи-
ма. Лютая...

Вспомнил Александр Сергеевич про свой рисунок (с ок-
ном) – нарисовал для
порядка новый: с зимой и снегом. Снова поставил на стол
рядом с розеткой.

2 окна со снегом – холодновато. Стало Александру Сер-
геевичу немного страшно
от этого обстоятельства. Но жизнь продолжалась...

Наступила весна – окошко на столе было Александром

Сергеевичем

перерисовано: появились на нём капельницы – сосульки
и много воды.

Было у Александра Сергеевича внутри и мокро и зябко...

Но (наконец-то!) случилось лето! Случилось-таки! В ком-
нате Александра

Сергеевича было теперь в двойне теплее и ве-е-се-е-ле-е!
Радостно стало

Александру Сергеевичу, хорошо...

Когда снова подошло время осени, Александр Сергеевич
решил ничего не

перерисовывать.

Теперь у него всегда лето. Хоть на бумажную половинку.
Счастливый...

БЕМОЛЬ.

«Я толстая,— говорила о себе Оля,— располнела донельзя!»

Мы ей отвечали: «Брось! Ты просто по-особому стройная.

Не ной!»

«Я жирная! Это просто ужас!»— говорила через некоторое время Оля.

Мы ей снова: «Ты полненькая. Но ведь это замечательно и тебя очень красит. Не

ной!»

Оля по прошествии очередного некоторого времени: «Да я просто женщина-мясо!

Подо мною кровати ломаются! Да что ж такое!»

Мы: «Ну сходи к врачу, если уж так тебе беспокойно. Не ной!»

...Оказалось, что Оля была на 7-м месяце беременности.

Вот такая она у нас.

БЛАГОДАТЬ НА БЛАГОДАТНОЙ.

Проектировщик дорог Тимоладзе на самом деле являлся ангелом. Да-да. Самым

настоящим ангелом. А ангелы, как известно, пытаются научить людей любви,

смирению, жизнерадостности и др. замечательным штукам. Ещё ангелы творят на

Земле всякие там чудеса, приятные ожидания, странные сюрпризы с

последствиями и пр. дела.

Поэтому проектировщик дорог ангел Тимоладзе и сделал так, чтобы проезжая часть улицы Благодатной была вся в рытвинах и колдобинах. Вскоре ангел Тимоладзе исчез...

Сколько потом не пытались «отремонтировать», «заново заасфальтировать», «перепланировать», «модернизировать», «смягчить», «утрамбовать» отданную машинам поверхность – всё напрасно. Дорога на Благодатной ещё долго оставалась такой, как была: неказистой. Но такова суть чуда...

Жители микрорайона и др. очень бранили дорогу. Автомобилисты и грузоводители, проезжая по Благодатной, выражались так, что находиться в такие моменты поблизости было даже не неприятно, а неприлично!

Да... Жуткие были времена... Люди переходили дорогу... Гнобливо глядели под ноги старушки с бидончиками. Спотыкаясь, теряли драгоценную тару местечковые алкаши. Радостные мамы становились грустными, пытаясь уравновесить прыгающие коляски с юными жителями микрорайона и др.

И т.д., и т.д., и т.д.

Только одна девочка Анечка радовалась созданным на
Благодатной
неблагодатным условиям.

– Классные кочки, – говорила она недовольному отцу с
заднего сидения семейного
«Москвича».

– Чего ж в них «классного»? Того гляди выхлопную ото-
рвешь! – бурчал отец,
совершая искусные маневры по объезду рытвин, впадин
и ложбов.

– И всё-таки. Так здорово на них подпрыгивать! Раз-два!
Раз-два! Ха!

– Прекрати безобразничать, доча.

Гуляя, Аня убеждала недовольных (наверное, поддавших-
ся на провокацию своих
родителей) подруг – Вальку-Рыжую и Ольку-Пшенку:

– Чего в этих ямках плохого? Вы поглядите, сколько зато
луж получилось – почти
все «Столбы» видно!

– Ну тебя, Аноха! Вечно ты выдумываешь! Как малень-
кая!

– Правильно, Валь! И пусть Аноха не подмазывается!
«Столбы» – так моя

бабушка дом этот называет! И нечего! Повторюшка –
Аноха!

– Да ну вас...

...Спеша, растаяла осень. Провалилась смятым снегом затяжная зима. Прошел год. Другой. Много...

Жители микрорайона и др. привыкли к неблагоприятной составляющей Благодатной улицы. Анечка выросла и поступила в Университет Профсоюзов.

Однажды утром Анечка спешила на какой-то очередной и, конечно же, очень

важный экзамен. Перебегая проезжую часть, в надежде успеть на светофорную

зеленку, Анечка зацепилась за одну из бесчисленных ямок-дырочек-трещинок

родной Благодатной улицы и сломала каблучок. Прохожие, бывшие рядом в этот

момент переглянулись и, кто сочувственно, кто, злорадствуя, опустили глаза:

приготовились услышать какую-нибудь неприличную тираду из Аничкиных уст.

Всё-таки каблук...потеря, всё-таки... Однако, суждено им было услышать нечто иное...

«Ах, если бы на свете существовали ангелы, они наверняка смогли бы сделать

так, чтобы улица наша стала гладенькой, и никто больше не ломал бы на ней

каблучки...» – вот и всё, что сказала Анечка.

И тут в небе произошло странное приятное сияние (Некоторые очевидцы потом

утверждали, что пошел дождь и раздался сакральный голос, но нам это кажется

невероятным), и через какую-то секунду улица Благодатная стала совсем иной -

гладкой, как шелковая ленточка. – Случилось чудо!

После некоторой паузы свидетели чудесного преображе-

ния счастливые и

удивленные уже бежали на работу, то и дело нашептывая про себя: «Улица стала

ровной», «улица стала ровной», «улица стала ровной»...

РОВНОЙ Благодатная остается и по сей день на радость всем жителям

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.